

Инициация

*И если ты долго смотришь в бездну,
то бездна тоже смотрит в тебя.*
Фридрих Ницше

Войдя в свою квартиру, Анна Владимировна Венгер первым делом скинула лабутены и с наслаждением коснулась босыми ступнями прохладного пола. Женщина не любила носить туфли на высоком каблуке, при росте 1.77 она вполне могла обходиться и без них, но сегодня служебная необходимость обязывала даму целый день отходить на шпильках, и ноги устали. Хорошо, что сегодня пятница – можно расслабиться и больше не думать о работе.

Как быстро утекает время: давно ли было двадцать, а всего лишь пару дней назад Анна отметила сорок один год. Праздновала шумно и весело – в кругу друзей и сослуживцев. А потом все завалились в клуб танцевать до утра.

Женщина оставила винтажную сумку в кресле и упала на старенький, но сохранивший сладкие воспоминания уютный диван. Подобрала строгую юбку повыше на бёдра и, вытянув загорелые ноги, положила на стеклянный кофейный столик, заваленный глянцевыми журналами, буклетами из бутиков, пригласительными на светские вечера и прочими такими же пустыми бумажками. Анна включила телевизор фоном, послушать новости: она терпеть не могла дурацкие шоу или мыльные оперы для скучающих домохозяек.

Несмотря на свой возраст, дама оставалась по-хорошему бесшабашной и не утратила вкуса к жизни – она редко проводила вечера в одиночестве, с томиком любимого Джона Фаулза в руках. Женщина обожала путешествия, клубные вечеринки, светские тусовки (куда её частенько приглашали как *журналиста* или *писателя*). Одно время Анна сочиняла авантюрные романы, полные романтических приключений, и даже приобрела некоторую известность в узких кругах, но потом забросила литературные фантазии. Впрочем, почитатели таланта не забывали Анну и ждали продолжения полюбившейся амурной истории. У дамы хватало подруг и просто хороших приятелей в разных сферах жизни. Многолетняя профессиональная деятельность позволила наработать нужные связи и приобрести кучу полезных знакомств – разве что семёй женщина так и не обзавелась.

Разумеется, мужчины не однажды вторгались в личную жизнь Анны. Бывали и продолжительные романы, но до брака дело так и не дошло. Ибо сказано в писании: «...много званных, но мало избранных».

Анна проповедовала эмансипе и бесконечно дорожила свободой, она предпочитала строить карьеру, а не семью. Сидеть дома, возиться с детьми, полнеть, обретать скверный характер и ругаться с мужем – нет, всё это не для неё. А что касаетсяекса, то для дамы плотские утехи не так уж и важны – скорее, ещё один инструмент для манипуляции мужчинами.

И вот, разместившись на старомодном диване, женщина неторопливо раздумывала, как провести вечер. Сидеть перед телевизором не хотелось, осталось решить вопрос: куда пойти?

Анна опустила ноги со столика и открыла первый попавшийся конверт. Глянцевая открытка-билет на выставку модного гlamурного художника Пьера Лебуа, парижского выскочки, приехавшего обольстить Москву. Анна отбросила приглашение в сторону. Скучно. Взяла ещё парочку бумажек. Флаер на бесплатный проход в ночной клуб «Сохо». Уже интереснее. Второй пригласительный заинтересовал женщину куда больше. Пурпурная картонная карточка с изображением стилизованных образов. Орёл, лев, телец и человек – лаконичные золотые силуэты вписаны в гексаграмму. Приглашение оформлено на имя дамы. Вечер на «Крыше» для ограниченного круга лиц. Околобогемная тусовка. Разговоры о моде и современном искусстве, много алкоголя и вероятность завести новые полезные знакомства. А для Анны как для представителя четвёртой власти деловые связи никогда не бывают лишними.

Дама взвешивала, тася наманикюренными пальчиками пригласительные. «Сохо» или богема? С одной стороны, в клубе можно хорошо потанцевать. Но с другой – шумная музыка, толкотня, и всё это после утомительного рабочего дня. Да и одна не пойдёшь – нужно вызывать подругу. Анна всё больше склонялась к вечеринке на «Крыше»: там будет потише и люди поприличнее. Дама туда может отправиться одна: её лично пригласили. Женщина предположила, что, вероятно, повстречает в клубе не одного и не двух старых знакомых. Попить вина на террасе, посидеть в мягких креслах на свежем воздухе – хороший финал рабочей недели.

Анна отбросила в сторону флаер «Сохо», а второй положила в клатч цвета слоновой кости. Теперь нужно быстренько перекусить и принять душ. Лёгкий ужин состоял из овощного салата и филе индейки. В последнее время женщина решила сократить потребление калорий, так как полагала, что набрала пару лишних килограммчиков. А с её фигурой и типом телосложения очень легко можно располнеть. Только активный образ жизни и посещение тренажёрного зала два-три раза в неделю позволяли Анне держать холеное тело в тонусе. Худой мадам никогда не считалась и обладала приятными аппетитными формами.

Вкусно поужинав, Анна скинула одежду и голышом отправилась в ванную. Как обычно, она застяла перед большим (в полный рост) зеркалом. Женщины любят себя разглядывать, тщательно выискивая в своём облике плюсы и минусы – и Анна не являлась исключением. Дама провела ладонями по обнажённым широким бёдрам (именно там скапливалось больше всего лишних калорий). Животик слегка обмяк, с возрастом это, увы, неизбежно происходит.

Женщина продолжила внимательно изучать фигуристое отражение. Руки скользнули по роскошному телу и слегка сжали налитые груди неполного четвёртого размера, с крупными ореолами розовых сосков (так и не познавшие опыт кормления дитя). Да, не такая упругая как раньше: грудь слегка провисала, но всё ещё не теряла форму окончательно, продолжая искушать и смотреться весьма волнующе. Анна по опыту знала, что наиболее сильное впечатление на мужчин производит в платье с откровенным декольте.

Дама ласково провела рукой по мягкому, пухленькому животику. Его линии плавно переходили в лоно с рыжими волосиками, растительность стала гуще и растрепалась. Надо бы подровнять. Анна редко пользовалась услугами эпиляции в салонах, предпочитая ухаживать за интимной зоной самостоятельно.

Мадам повернулась к зеркалу спиной и, глядя через плечо, оценила округлую задницу. Вот уж чем природа не обидела женщину. Благодаря регулярным занятиям физической культурой, соблазнительные ягодицы оставались крепки и всё так же чертовски привлекательны.

В целом Анна осталась довольна – обольстительная фигура. Мужчинам нравится такой тип женского телосложения – «песочные часы». Как они говорят, «есть за что подержаться».

Усевшись на край ванны и вооружившись ножничками, дама тщательно подровняла растрёпанную интимную причёску, срезая непослушные волоски по бокам. Поднесла ручное зеркальце к промежности и придирично осмотрела результаты своего труда. Мягкие рыжие волосики кучерявились и вились (утаивая хорошо развитый, чувственный клитор, укрывшийся в складках капюшона), но даже они не могли скрыть весьма заметно отвисающие малые половые губы *лиздёнки*. Удовлетворившись интимной стрижкой, Анна залезла в ванну и включила душ. Горячая вода заструилась по ладному обнажённому телу, смывая дневную усталость. Хорошо наплескавшись, женщина направилась выбирать наряд.

Если это богемная тусовка, то лучше всего платье в пол, ну или чуть ниже колен. У дамы имелся идеальный наряд на такой случай. Чёрное, до середины голени, с разрезом на правом бедре.

Анна быстро высушила волосы. Как же классно иметь короткую стрижку. И удобно ухаживать, и помогает выглядеть моложе. Причёску женщина любила окрашивать в яркие цвета, в этом месяце экспериментировала с золотым оттенком. Она слегка взъерошила волосы и подкрасила ресницы чёрной тушью, самую малость, для выразительности серых глаз; обвела помадой чувственные губы и подмигнула себе в зеркало.

Именно так должна выглядеть преуспевающая, порядочная дама, **журналист** и **писатель**. Презентабельно и со вкусом. Чёрное платье облегало статную фигуру, подчёркивая порочные формы. Волнительные груди в глубоком декольте не оставят равнодушным не одного мужчину. Анна любила подразнить противоположный пол пленительной внешностью.

Хорошенько осмотрев себя в зеркале с ног до головы, женщина решила, что чего-то не хватает. Конечно! У неё же есть дорогое старинное ожерелье (наследство от бабушки – воспитанницы Смольного института благородных девиц) из сверкающих драгоценных камней. Не бриллианты, конечно, но сияют что надо. Анна аккуратно достала украшение из малахитовой шкатулки и примерила. Хорошо. Повседневные серебряные серёжки женщина сменила на дорогую бижутерию, лучше сочетающуюся с нарядом. Вот теперь всё, образ можно считать завершённым.

Вернувшись в комнату, Анна достала из сумочки телефон и вызвала такси. Сегодня дама намерена выпить, а посему ехать на любимой «тоёоте» не стоит. Пока ждала машину, примерила три пары туфель. Все чёрные: другие под вечернее платье не наденешь. Выбрала D'Orsay на среднем каблуке – лакированные лодочки с красной подошвой.

Анна старалась не опаздывать: пунктуальность – весьма существенная черта для сотрудника прессы. Женщина вышла из подъезда через пару минут после того, как подъехало такси. Соседские тинейджеры, скучающие на лавочке с банками энергетиков, широко распахнутыми глазами провожали грациозно покачивающиеся под платьем ягодицы. Анна явственно считывала, как алчные взоры несовершеннолетних акселераторов прожигали вечерний наряд огнём нерастряченной похоти. Про себя мадам снисходительно улыбнулась...

На «Крышу» **Журналиста** попала, предъявив пригласительный билет. Вход на вечеринку свободен по времени. Когда Анна пришла, там уже собралось множество гостей. Кавалеры в строгих костюмах, леди в роскошных вечерних туалетах. Все богатые и преуспевающие. Фланируя по залам, дама не без удовольствия отметила, что многие мужчины с любопытством поворачивают голову в её сторону и многозначительно переглядываются.

Женщина гордо цокает каблучками по гладкому полу. Как она и предполагала, здесь мелькает множество знакомых лиц. И двух минут не прошло, как к мадам подошли.

– Анна Владимировна! Прекрасно выглядишь! Шикарное платье, дорогая!

Высокий солидный господин, уже изрядно поседевший, рассыпается комплиментами. Владелец одной модной картинной галереи. Как-то Анна писала статью, приуроченную к годовщине открытия салона, что способствовало привлечению внимания к художественному бизнесу.

– Добрый вечер, Виктор, – улыбнулась Анна. – Как ваша галерея?

Мужчина галантно коснулся губами кисти женщины.

– Всё прекрасно, Анна Владимировна. Я в вечном долгу перед твоим талантом. Так красочно, как ты, не пишет никто!

Журналисто польстили лукавые словеса.

– Любой каприз за ваши денежки, – дружелюбно рассмеялась Анна. – А где же ваша очаровательная жёнушка? Сколько ей? Двадцать?

– Двадцать два, – слегка смутившись, улыбнулся пожилой молодожён.

– Молода и прекрасна... – Анна тепло улыбается старому знакомому.

— Именно так, — скромно отозвался Виктор, пригубив из бокала розовое. — Принести тебе вина, пока всё не выпили?

— О, буду крайне приятельна.

— Одну минуту.

Мужчина удалился, и не успела Анна отойти, как налетели две женщины. Одну из них **журналиста** знает. Супруга какого-то магната-мецената. Большая поклонница любовных романов Анны. Дама с трудом вытерпела натиск словоохотливых приятельниц, жаждущих узнать, когда будет написана новая книга и сохранятся ли в ней полюбившиеся герои. Анна решила поощрить любопытство подруг и пообещала закончить роман в новом году.

Журналиста лукавит, хотя в главном основания так думать всё же есть. У дамы часто возникали мысли вернуться к своему литературному опыту, но как будто чего-то не хватало... Однако рутина на работе всё больше начинала утомлять деятельную, но романтичную натуру женщины. Она подумывала разнообразить свою жизнь и вновь окунуться в запутанную амурную фантазию, которая так пришлась по вкусу читателям, что растянулась аж на пять книг.

Кое-как отделавшись от дамочек, Анна подошла к балюстраде и посмотрела вниз. Сердце затрепетало в груди. Здание представляет собой башню — семьдесят семь этажей. Просто глядя вниз, от страха можно легко пустить струйку по ляжкам. Хорошо, что парапет высокий, до уровня груди; женщина положила на него руки и глубоко вдохнула бодрящий вечерний воздух.

— Ваше Шабли, мадам, — Виктор поставил на каменные перила бокал холодного вина.

— Позволь тебе представить, — мужчина повернулся к сопровождающей его даме, — Лидия — твоя большая почитательница.

Пока женщины обменивались дежурными фразами приветствия, Анна профессиональным взглядом попробовала оценить новую знакомую. Тонкие, аристократические черты лица. На вид, наверно, уже далеко за сорок. Морщинки в уголках глаз, дрябловатая кожа шеи предательски выдают возраст. Длинные волнистые тёмные волосы спадают на спину. Дама облачена в чёрное строгое платье, да и сам образ женщины воспринимается достаточно сурово. Кто она? Жена олигарха, бизнесвумен?

— Простите, дамы, но вынужден вас оставить: должен побеседовать с одним господином, — Виктор галантно откланялся и растворился среди гостей. Женщины остались наедине.

— Что-нибудь пишете сейчас? — вежливо поинтересовалась Лидия.

— Сейчас я пью Шабли, — отшутилась Анна.

— Тогда за сегодняшний вечер.

Дамы церемонно чокнулись стеклянными бокалами и пригубили вино.

– Мне запомнились два первых ваших романа, – продолжает Лидия.

– И чем же они вам так запомнились? – спросила Анна, чтобы поддержать беседу.

– Вы пишете очень образно. Хороший слог, затягивает, и вы превосходно описываете любовные сцены.

Последние слова Лидия произнесла доверительным тоном. **Журналистика** тихо про себя усмехнулась и вежливо осведомилась:

– А вы чем занимаетесь, если не секрет?

– Я филолог. Изучаю арамейский, очень древний язык, – охотно сообщила Лидия.

– Ваше ожерелье, Анна, на редкость необычное, – поменяла тему собеседница.

– Благодарю. У вас тоже. Это что? Глаз?

Анна пригляделась к небольшому амулету на шее дамы. Жёлтый благородный камень с тонким чёрным вертикальным зрачком. Серебряную оправу в форме глаза обвивает Уророс¹, а на ободке замысловатыми знаками искусно вытравлена какая-то фраза.

– Это весьма древний и дорогой для меня талисман, – уточнила Лидия.

– А что на нём написано? – продолжает интересоваться **журналистика**.

Строгая дама приблизилась вплотную к собеседнице. Обернулась через плечо (словно опасаясь, что её слова могут быть подслушаны) и, глядя прямо в глаза, тихо, но отчётливо прошептала:

– **Я всегда наблюдаю за тобой.**

Анне на мгновение стало как-то неуютно, будто холодок пробежал по всему телу. Женщина поёжилась.

– Это Древний арамейский язык, – пояснила Лидия, загадочно улыбаясь, – X век до нашей эры.

Анна продолжила расспросы. Сработала профессиональная привычка журналиста. Лидия оказалась весьма эрудированным и интересным собеседником. Рассказывала о мистических ритуалах и тайных обществах, которые берут своё рождение с добиблейских времён. О символах, которые продолжают править миром, и что они означают для посвящённых. Намекнула, что и здесь, в Москве, тоже имеются закрытые от профанов сообщества, изучающие древние ритуалы и мистические практики.

Дамы ещё долго и увлечённо болтали, попивая прохладное вино. И к концу вечера захмелевшая Анна мнит, что знает Лидию целую жизнь, и что ближе подруги уже никогда не случится. Тепло прощаясь, женщины обменялись визитками, и Лидия дала понять, что знает один такой приватный клуб, где можно встретиться и продолжить приятное знакомство.

Утро следующего дня.

Журналистка любит поспать, а проснувшись, ещё и полежать, нежась на белых атласных простынях. Окончательно пробудившись, женщина бросает взгляд на будильник: одиннадцать часов девять минут. Утренняя мигрень; видимо, дама всё-таки вчера слегка увлеклась своим любимым напитком.

Анна приняла душ, позавтракала овсяной кашей, закусила персиками и заварила бодрящего кофе. Разбирая электронную почту, женщина вспомнила о вчерашнем знакомстве с Лидией. Эта чопорная на вид дама очень приглянулась Анне. Во-первых, у них оказалось много общих тем для разговоров и схожие взгляды на жизнь, а во-вторых, Лидия, судя по всему, обладала большими связями в богемной жизни столицы, что, в свою очередь, безусловно, могло быть весьма полезно и с профессиональной точки зрения.

Женщина достала из клатча визитку Лидии и повертела в руках. Дорогая бумага и полиграфия говорили о статусе владелицы, а строгость оформления подчёркивали безупречный вкус. Плотная картонка стилизована под пергамент, серебристые тиснёные буквы имени и отчества, ниже указан мобильный телефон. Пока Анна рассматривала карточку и раздумывала, телефонировать ли, и если да, то под каким предлогом, Лидия позвонила сама. Дама участливо поинтересовалась, как собеседница добралась домой, и пригласила в воскресенье на биеннале современного искусства. Так продолжилось знакомство Анны и Лидии.

Прошёл месяц или несколько более. Всё это время дамы частенько встречаются. Их тёплые отношения незаметно переросли в дружбу. Лидия оказалась такой же тусовщицей, как и Анна. Женщины посещают театры, гламурные дефиле, выставки модных художников и прочие светские мероприятия большого города.

И всё это время за разговорами «ни о чём», умышлено или невольно, в беседах подруг частенько всплывает тема эзотерических практик и оккультных обществ. Во-первых, Анну эти вопросы интересуют с одной стороны – из чисто женского любопытства, а с другой – как профессионального **журналиста**. Во-вторых, женщина давно обдумывает новый роман и планирует вплести в его канву как раз что-нибудь такое – мистическое и загадочное. Лидия же обладает энциклопедическими знаниями на эту сакральную тему и является для Анны просто находкой.

Начинался октябрь, когда Лидия пригласила Анну в гости – отметить выход новой монографии по Древнему арамейскому языку. **Журналистка** с радостью приняла приглашение

и осталась под впечатлением от старинного особняка в центре запущенного сада с заросшим прудом.

Муж Лидии, господин Герман Михайлович Вайдман, импозантный мужчина, удивил Анну большой коллекцией холодного оружия, отдельное место в которой отводилось ножам для совершения жертвоприношений. Этот высокий седой господин с орлиным носом и густыми острыми бровями, как у филина, с полуувзгляда сумел расположить Анну к себе. Вайдман зачем-то поинтересовался родословной женщины и показал генеалогическое древо своего рода, корнями уходящее в колена Израилевы и берущее начало от Эфраима. Говорил Вайдман негромко и проникновенно, внимательно наблюдая за реакцией собеседника. Анна подумала тогда, что так, вероятно, ведут свои речи священнослужители или психоаналитики, а ещё намётанный глаз **журналистки** разглядел драгоценный перстень на указательном пальце правой руки хозяина дома. Силуэт дорогого украшения полностью повторял узор на талисмане, который так ценила Лидия, – жёлтый глаз с вертикальным, чёрным зрачком, серебряная оправа в объятиях Уробороса.

Гости составляли ближний круг четы Вайдман. Говорили обо всём понемногу, а потом беседа как-то сама собой перетекла в мистическое русло. Кто-то из гостей вспомнил, что скоро пятница, 13-е, и что в этот день 693 года назад жадный и коварный король Филипп IV Красивый арестовал во Франции всех тамплиеров во главе с их магистром Жаком де Молé.

И вот тем же вечером Лидия уединилась с *Ann* (дама предпочитает называть подругу на иностранный манер) в библиотеке. Показывая (не без гордости) гримуар «Лемегетон» (приобретённый не так давно на английском аукционе), хозяйка предложила **журналистке** принять участие в мистическом ритуале. Анне, конечно же, давно хочется посмотреть на что-нибудь этакое, но со стороны – а если принять участие, то в качестве кого? Лидия, в свою очередь, мягко, но настойчиво убеждает подругу, что совпадение ритуала «Осеннего полнолуния» и пятницы, 13-го дня месяца, выпадает крайне редко. В следующий раз подобная согласованность случится только через 49 лет. И, возможно, Анне просто не представится другой возможности увидеть сакральный обряд, а уж тем более поучаствовать в нём. Статус гостя Анну ни к чему не обязывает, и делать ничего не придётся, кроме как наблюдать сам процесс мистического таинства. Впрочем, подытожила Лидия, до церемонии остаётся ещё одиннадцать дней и у Анны хватит времени всё спокойно обдумать.

Последующие дни закружили обыденной суетой. Анна взвесила все за и против, и в результате природное любопытство и профессиональный азарт взяли верх. Для себя женщина решила, что поедет на церемонию обязательно. Однако что-то в глубине души останавливало даму. С одной стороны, она не хотела ехать одна, а с другой – развитое чутьё журналистки и опыт призывали запечатлеть все события документально.

Анна стала думать, кому можно предложить столь деликатное дело. Нужен кто-то, кто сможет держать язык за зубами, имеет специальное оборудование и умеет им виртуозно пользоваться, плюс желательны навыки скрытного проникновения в дом. В общем, кто-то надёжный, ловкий и смелый. Выбор, кажется, не велик, женщина знает только одного

видеооператора, который может согласиться и имеет опыт в реализации подобных авантюр. Анна набрала номер мобильника.

– Сергей?

– Да?

– Ты где?

– В офисе.

– Сегодня же выходной.

– У меня нет выходных, Анна Владимировна. Надо три сюжета смонтировать, и все три вчера, в общем, завал.

– Слушай, у меня к тебе маленькая просьба...

– Какая ещё просьба? – голос на другом конце провода сделался настороженным.

Договорившись о встрече и выпив кофе, **журналистика** принялась собираться. Это, конечно, весьма печально, что у Сергея столько дел, хотя чему удивляться – профи без работы не сидят. Будет непросто продать ему эту идею. Придётся проявить всё своё природное обаяние, чтобы заставить паренька поучаствовать в авантюре. Анна знает, что Сергей неровно к ней дышит, но никогда не воспринимала симпатичного мужчину в качестве своего любовника. Максимум, что дама себе позволяла, – это лёгкий флирт с молодым человеком. А сейчас этот флирт весьма кстати и может пригодиться.

В последнее время Сергей ни на секунду не мог расслабиться. У молодого журналиста-оператора скопилось столько работы, что он едва успевал монтировать новые сюжеты. Несмотря на возраст, он заслужено считался профессионалом. Парень в свои двадцать четыре года успел сделать неплохую карьеру, но далась она ему тяжким трудом. Пришлось побывать в горячих точках, и не только с видеокамерой в руках.

Звонок Анны отвлёк от срочных дел. Она толком ничего не сказала, попросила о каком-то одолжении и пояснила, что всё объяснит при встрече. Вот чего ему сейчас точно не надо, так это дополнительной работы.

Журналистика пришла в офис к назенненному времени. Вошла в кабинет молодого оператора и опёрлась руками на рабочий стол, нависнув над парнем всей своей аппетитной грудью. В глубине лукавых очей на мгновенье сверкнули демонические огоньки.

– У меня есть острый сюжет! – заявила Анна загадочно.

– Что, кого-то будут резать? – пошутил, улыбнувшись, Сергей.

– Может быть, и будут! – эффектная блондинка сохраняет интригу.

– Кого? О чём вы?

Сергей давно вожделел эту яркую дамочку. Теоретически, конечно, по возрасту, мадам могла бы годиться ему в матери, но выглядела так соблазнительно. Парню нравились женщины постарше. А здесь короткая озорная причёска, бездонные серые глаза, такие волнующие и будоражащие асотические² чувства. Сергей пытался ухаживать за Анной, но фемина оставалась неприступна. Она считала его мастером своего дела, коллегой, с которым можно выпить кофе, даже слегка пофлиртовать – но не более. Это удручало и заводило Сергея. Завалить эту своюенравную *пуму* оставалось давнишним желанием молодого ловеласа.

При случае он краем глаза наблюдал за дамой. Как она двигается, как жестикулирует, когда говорит. Сергею всё нравилось в этой женщине. И как тут работать рядом с такой? Ходит себе по офису, покачивая своими ядрёными ягодицами, туго обтянутыми красной юбкой. А ноги... Широкие бёдра и гладенькие, загорелые, крепенькие икры. Молодой человек вожделел Анну с самого первого дня их знакомства и смотрел на мадам как кот на сметану.

Журналистика редко о чём-то просила Сергея и вот сегодня сама заглянула в офис. Но зачем? И почему к нему? Что ей от него нужно? Пока Анна всё подробно не рассказала, парень терялся в догадках. Нависая над ним, с горящими от азарта глазами, женщина поведала молодому человеку про знакомство с какой-то загадочной дамой, и приглашением в загородный особняк. Анна интриговала таинственным ритуалом, который совершается раз в 49 лет, и прочей мистической чепухой.

– Вы хотите сказать, что они это... типа жертвоприношения делают там у себя?

– Возможно, – осторожно допустила **журналистика**. – А возможно, и нет. Но, если у нас получится ЭТО снять! Ты представляешь, какой мы с тобой забабахаем репортаж?! БОМБА! Когда ты в последний раз снимал оккультные ритуалы?

– Ну, как-то... Не припомню...

– Вот, то-то! Потому что они всегда в тени. Не светятся, действуют аккуратно, осторожно. И здесь с виду всё безобидно. Но у меня есть журналистская чуйка! И она мне подсказывает, что из этого может выйти отличная история и хорошие гонорары за неё!

На хороших гонорарах Анна сделала эмоциональный акцент.

– Не уверен я как-то, Анна Владимировна... А что, если это просто загородный клуб чудаковатых богатеев, которые развлекаются, как могут на старости лет?

– Да. Конечно, возможно всё, но здесь всё-таки что-то другое. Лидия говорила, что среди посетителей есть известные люди. Представляешь, если мы там запечатлеем политика или знаменитость от шоу-бизнеса? Это же будет информационная Хиросима! Какой-нибудь

известный чиновник засветится на видео среди прочих сектантов. Наше кино станет покруче того, что когда-то сняли в Богемской роще! Слышал об этом?

Сергей слышал. Богемская роща – катанинское место, соборище мировой элиты в США. Как-то известный американский журналист Алекс Джонс проник на территорию клуба и заснял на видео имитацию (или же вовсе не имитацию) человеческого жертвоприношения. В своём документальном фильме Джонс утверждал, что члены клуба участвуют в «древнем люциферском вавилонском ритуале поклонения статуе Совы».

Богемская роща – одна из самых загадочных структур в разветвлённой сети «всемирного заговора». О ней говорят куда меньше, чем о пресловутом Бильдербергском клубе или Трехсторонней комиссии, но именно в Богемской роще состоит чуть ли не половина богатейших людей Америки. Бывшие и нынешние руководители спецслужб, президенты и сенаторы являются членами организации, расположенной в реликтовых секвойных лесах Северной Калифорнии. Кандидаты на вступление в общество готовы ждать этого события по нескольку лет. По слухам, среди членов клуба в своё время были многие президенты США: Дуайт Эйзенхаузер, Ричард Никсон, чета Клинтонов и многие другие. Такие знаменитости, как Арнольд Шварценеггер, Фредди Меркьюри, Стэнли Кубрик. Считается, что, посетив именно Богемскую рощу, Кубрик вдохновился на создание своего последнего фильма «С широко закрытыми глазами». А спустя четыре дня, после окончания работы над монтажом – неожиданно умер. Совпадение?

Аналогия с Богемской рощей, которую припела Анна, несколько оживила молодого репортёра. Он прикидывает в уме варианты и соотносит их с другими потенциальными заказами, предложения были... В глазах Сергея **журналистика** усматривает признаки заинтересованности.

Почувствовав, что парень на крючке, дама продолжает увещевать. Она грациозно прошлась по офису, соблазнительно покачивая крепкими бёдрами, и села на краешек стола напротив Сергея.

– Я предчувствую, что там состоится нечто интересное! Что-то нетривиальное... – эмоционально убеждает Анна. – Интуиция редко меня подводит и сейчас настойчиво шепчет мне: туда надо ехать! Если не сберёмся, потом себе этого никогда не простим!

Анна продолжает горячо обрисовывать намечающиеся перспективы, но Сергей слушает уже не так внимательно. Когда мадам уселась перед ним на край стола, красная короткая юбка непроизвольно скользнула вверх по соблазнительному загорелому бедру. Сейчас дамочка сидит в такой позе, что одна нога упирается в пол, а вторая повисла в воздухе. Колени в тот момент, как Анна сидилась на стол, слегка разошлись. И чем сильнее она двигается, ёрзая аппетитной задницей по столешнице и пылко жестикулируя, тем выше приподнимается алая ткань дамского гардероба.

Делая вид, что внимательно слушает, дабы не спугнуть собеседницу, Сергей с любопытством смотрит на столь притягательную ложбинку между соблазнительными ляжками, где белеют шёлковые трусики. Он отчётливо видит рыжие волоски, которые бесстыдно выглядывают из-под узкой полоски белья. Парень заставил себя оторвать взгляд

и посмотрел на лицо Анны. Она горячо убеждает, а мужчина одобрительно кивает. Взгляд молодого человека невольно то и дело соскальзывает к интимным подробностям, так удачно засвеченным дамой в процессе эмоционального монолога.

– Ну так что? Ты со мной? – неожиданно резюмирует **журналиста**.

Сергей резко оторвал порочный взгляд от желанных ножек и, не задумываясь, выпалил:

– Да, конечно... а что мне нужно делать?

– Я уже всё продумала! Мы поедем на моей машине. На подъезде к особняку ты спрячешься в багажник. Когда буду выходить из машины, я его чуть приоткрою, чтобы ты смог оценить обстановку и выбраться. Я сброшу тебе вызов, когда следует выходить. Словом, когда просигналю, ты незаметно покинешь укрытие и прокрадёшься в дом. Будь осторожен. Заглядывай в окна, ищи подходящее место. Короче говоря, не мне тебя учить, как и что снимать.

– Ну, а если всё же эта авантюра окажется ложной тревогой? – Сергей решил немного поднять ставки. – Если это просто старый особняк, где вы будете сидеть в мягких креслах у камина и, болтая о политике, попивать виски?

– Тогда, мой *хороший*, – сузила озорные глазки короткостриженая исполнительница, – это просто загородный клуб, а я (в качестве компенсации) исполню *любое* твоё желание.

Этот последний козырь Анны был все аргументы против. Сияющие очи с хищным огоньком в глубине. Сергей, заглянул в серый омут, в который раз утонул и поверил. Умела дама убеждать мужчин и вдохновлять их на подвиги.

– Чёрт! – выругался Сергей, усмехнувшись. – Я с Вами!

За пару дней до назначенной церемонии подруги посетили театр. Давали оперу «Пиковая Дама». В антракте Анна выразила свою готовность участвовать в таинственном ритуале. Лидия улыбнулась и с благодарностью в глазах тепло молвила:

– Ночь Осеннего полнолуния останется в твоей памяти, *Ann*. Я знала, что не ошиблась в тебе.

Строгая дама слегка приобняла **журналиста** и коснулась своими тонкими губами мягкой щеки. Больше женщины на эту тему не разговаривали.

Ночью Анне приснилось странное застолье. Фреска XV века на стене трапезной миланской базилике увековечила мадам Венгер в компании одиннадцати мужчин и дамы. В их тревожных лицах читается смятение, они спорят между собой, спрашивают, пытаются сообщить что-то женщине. Только, Анна не знает всех этих людей, а потому сидит тихо,

смиленно потупив взгляд, отрешённо рассматривает пустые тарелки и недопитый стакан вина. Анна поймана в границах изображения, потускневшие от времени, облупившиеся краски ещё сохраняют черты лица, привязывают к перспективе, делают смысловым центром композиции...

По правую руку от Анны находится Лидия, рыжая и сильно постаревшая. Единственный персонаж на картине, кто визуально не связан с мужчинами и не принимает участие в полемике. Дама пристально наблюдает за Анной, словно прощается, и стремится запечатлеть в памяти дорогой сердцу образ. Вся её фигура – воплощение напряжённого внимания, неудивительно, что Лидия не замечает, как рукав одежды задевает солонку. Правая рука, та самая, что рассыпала соль, сжимает в кулаке кошель...

Анна с любопытством рассматривает блеклые фигуры в полинялых на солнце тогах. Странное ощущение: находиться в границах картины, и оставаться сторонним наблюдателем. Приближаться, чтобы увидеть целое отходить назад, любоваться росписью со стороны и оставаться узником *Матрицы*.

– Это не твоя роль! Проснись, что ты там делаешь? Посмотри на меня! – выкрикивает Анна, пытается завладеть вниманием Анны на фреске.

Кажется, нарисованная мадам Венгер не слышит, вернее, не желает слышать. Она одинаково далеко, как от собравшихся за столом, так, и от взволнованной Анны, о чём то молящей из иной реальности...

День осеннего полнолуния, пятница, 13-е октября, вечер. Анна за рулём «тоёота рав4», объезжая традиционные столичные пробки, катит на запад Москвы. Вот уже час мадам и Сергей находятся в пути. Оба эмоционально заряжены и по-хорошему взволнованы.

Женщина надела тот же наряд, в котором была в памятный вечер знакомства на «Крыше». Те же ожерелье и серьги. В таком облачении она и ведёт машину. Высокий разрез на платье оголил правое бедро дамы. Этот обнажённый загорелый участок ноги всю дорогу манил взор молодого человека, сидящего на пассажирском сидении.

– Постарайся снять всё, всё что сможешь, – даёт ему ненужные наказы Анна, пытаясь таким образом скрыть волнение. – Что бы там ни происходило, снимай всё. Мы должны запечатлеть как можно больше. Все детали, всех людей. Найди такое место, чтобы оттуда всё просматривалось. Ты отличный оператор, ты лучший мастер на моей памяти.

– А если меня поймают? – неудачно пошутил Сергей.

– Если тебя поймают с камерой, то просто отберут её и вышвырнут тебя за ворота, надавав тумаков. Но лучше не попадайся, – Анна говорит серьёзно.

Быстро темнеет – середина октября. Но погода остаётся не по сезону хороша. Последние тёплые и сухие денёчки осени. Дама плохо помнит дорогу, навигатор в помощь.

– Мы уже близко, – предупредила **журналистка**.

Они остановились перед поворотом на Залесную улицу. Сергей забрался в багажник, и Анна поехала дальше. Метров двести пути, или чуть более, и машина уткнулась в знакомые высокие ворота. На столбах скучают камеры наблюдения, а справа ютится одинокий домик охранника. Как только красная Тоёота подъехала к воротам, появился секьюрити и подошёл к машине. Анна приоткрыла окно:

– Анна Венгер, мне назначено.

Лысый верзила профессионально просканировал взглядом короткостриженую ухоженную блондинку. Бросил взгляд на список гостей в руке, вежливо наклонил голову.

– Добро пожаловать, госпожа Венгер.

– Спасибо, – Анна вежливо улыбнулась в ответ.

Охранник вернулся в домик и отворил ворота. Анна поехала дальше. Перед ней открылся высокий двухэтажный особняк в викторианском стиле. Машина медленно едет, шурша колёсами по гравию дорожки, мимо запущенных клумб старого английского парка, пока не оказалась на парковке рядом с особняком.

Площадка забита дорогущими, отполированными до блеска авто-шедеврами. Роллс-ройсы, бугатти, астон мартин, мазератти – среди этого богатства пара припаркованных мерседесов, кажутся бедными родственниками. А «серенькая» «тоёота» вообще выглядит белой вороной среди всех этих элитарных авто.

Анна вышла из машины и слегка приоткрыла багажник. Выбрала в телефоне номер Сергея (осталось только нажать кнопку вызова) и кинула мобильник в сумочку. Женщина миновала ряд автомобилей и поднялась по каменным ступеням, звонко цокая каблучками. Дама остановилась перед высокой двустворчатой дверью. Неожиданный порыв ветра закружил под ногами хоровод опавшей листвы. Стая ворон, тревожно каркая, сорвалась с насиженного платана. Странное волнение внезапно овладело Анной. Женщина медлит, словно незримая потусторонняя сила пытается предостеречь, удержать на пороге...

Створка медленно отворилась. В дверях, запахнувшись длинной чёрной накидкой с капюшоном, приветливо улыбается Лидия.

– Добрый вечер, госпожа Венгер. Проходите, – официально приветствует подругу хозяйка дома.

Лидия взяла Анну за руку, нежно обхватив кисть. Дамы вошли в дом. Двери тяжело сомкнулись за спинами женщин, и они очутились в просторной передней. Белые мраморные полы, отполированные до блеска, слепят безупречной чистотой. Высоченные потолки украшают дубовые резные панели. На второй этаж уводит дугообразная деревянная лестница, потёртые ступени скрывает красная ковровая дорожка. Справа и слева от холла – залы, там прохаживаются гости.

– Нам на второй этаж, – приглашает хозяйка.

По пути к дамам присоединились ещё две женщины. Лидия представила их Анне:

– Это Мария и Жаклин.

– Приятно познакомиться, – кивнула на ходу Анна.

Мария – такая же брюнетка, как и хозяйка дома, лет сорока, с большим острым носом. Не красотка, но фигура стройная.

– Мария ранее была весьма успешной балериной, – пояснила Лидия. – А Жаклин для меня просто незаменимый помощник, мы с ней стоим в нашей... нашем обществе уже почти двадцать лет. Да, Жаклин?

– Больше, Лидия, больше! – засмеялась в ответ полноватая блондинка.

Женщины поднялись по лестнице на второй этаж. Там они миновали сумрачный коридор и вошли в просторную спальню. Анна в очередной раз поразилась роскошному интерьеру особняка. В будуаре находится большая кровать с резными колоннами и балдахином. Барочный трельяж, роскошные кресла и мягкие пуфики. Огромное трёхстворчатое панорамное окно выходит на задний двор. Стемнело, и уже не видно как осенний лес, теряя жёлтые листья, тянется до самого горизонта. А справа за деревьями серебрится старый заброшенный пруд.

Лидия протягивает Анне фужер с шипучим напитком пурпурного цвета.

– Что это? – вскинула брови *исследовница*.

– Это поможет тебе расслабиться, а то ты так напряжена и взволнована, как будто замуж выходишь, – пошутила Лидия. – Пей.

Отказать было бы невежливо, и Анна пригубила из бокала. Вкус кажется сладковатым, с лёгкой кислинкой, словно домашний лимонад. Однако во рту осталось приятное послевкусие, как после грейпфрута.

– Молодец, до дна, – подбадривает Лидия. – Посиди пару минут, пока Жаклин и Мария всё подготовят.

Анна утонула в глубоком кресле, сумочка покоится на коленях. Дама ощущает приятное тепло, разливающееся по телу. Напиток начинает своё волшебное воздействие. Эффект довольно странный: он успокаивает душу и обостряет чувства. Анне становится легко и спокойно. Лидия наблюдает и чему-то загадочно улыбается.

– Ну как?

– Чувствую себя лучше, – усмехнулась *писательница*. – Что это за штука?

– Особый отвар, старинный домашний рецепт, получше всех этих модных химических таблеток. Он не только расслабляет, но и усиливает тактильные ощущения.

Анна незаметно опустила руку в сумочку и нажала кнопку вызова мобильника. Подождала секунд десять, сбросила звонок. Этого должно хватить, чтобы сигнал поступил Сергею.

Жаклин и Мария возились в соседней комнате. Пока Анна ожидает приглашения, Лидия не упустила возможности расспросить подругу о будущем романе.

Из дверей ванной появляется полненькая Жаклин.

– Всё готово, – улыбнулась женщина.

– Идём, – Лидия поднялась с пуфика, протягивая руку Анне.

Они вошли в просторную ванную комнату, инкрустированную розовым мрамором. Одно это помещение своими размерами сопоставимо с половиной квартиры *писательницы*.

Дверь ванной затворилась, и Лидия доверительно попросила:

– Раздевайся, дорогая. Нужно снять платье и драгоценности.

Почему-то Анна ничуть не удивилась. Чувство самосохранения и критическое мышление незаметно притуплялись, в то время как от физических прикосновений женщина испытывает всё более острые, доселе незнакомые чувства, *ощущения* заполняют сознание совершенно. Однако Анна эти странные изменения принимает как должное.

Женщины помогают ей освободиться от платья и белья. Дама немного смущается своей наготы, но быстро привыкает. Её окружают такие же обнажённые женские тела, прикрытые лишь чёрными накидками. *Писательница* сняла ожерелье, серьги и кольца. Из одежды на даме остаются лишь туфли.

И тут Анна почувствовала что-то, что можно сравнить с тревогой. Она увидела в руках полноватой блондинки кружку Эсмарха. Специальное приспособление для очищения кишечника. Взгляд Анны на мгновение прояснился, и она взволнованно захлопала глазами.

– А это зачем?

– Это необходимая процедура, – мягко наставляет Лидия тоном, не терпящим возражений. – Нужно освободить кишечник. К обряду ты должна подойти чистой.

– О… Я не уверена, что… – сердце тревожно замирает в груди. Анне не оставляют выбора.

– Ложись на кушетку, *Ann*, повернись на бочок и согни ноги в коленях.

Секунду поколебавшись, женщина приняла должную позу. Это, разумеется, ужасно унизительно, но *писательница* готова вытерпеть эту постыдную процедуру, дабы приобщиться к мистическим практикам. В надежде получить хотя бы малую толику утраченного вдохновения, столь необходимого для сочинения нового романа. Анна верит, что сакральная церемония поможет раскрепостить дремлющее созидательное начало, и вновь, в союзе с Эвтерпой³, проникнуться божественным озарением. Тонко и умно Лидия искушала подругу, манипулировала слабостями, намекая, что сопричастность ритуалу Осеннего полнолуния вновь откроет Анне врата творческой свободы.

Женские руки бесцеремонно раздвинули полные ягодицы и чем-то смазали задний проход. Гель с морозным эффектом; Анна остро переживает холодок, словно анус коснулась ледышка. Лидия оказалась права: от этого чудного напитка все чувства действительно предельно обострились.

Особенно ярко Анна ощутила проникновение наконечника клизмы в узкую дырочку. *Писательница* обернулась через плечо. Жаклин держит фаянсовую двухлитровую кружку, от антикварного сосуда идёт резиновая трубка, наконечник которой Мария всё глубже проталкивает в задний проход.

– Давай, – последовала команда бывшей балерины.

Жаклин повернула вентиль, и тёплая жидкость заструилась по трубочке.

– Ох! – Анна вздрогнула от неожиданности, когда вода поступила в прямую кишку.

Медленно, но верно, кишечник женщины наполняется. Она морщится, но терпит: ощущения не самые комфортные. Клизма – вообще, процесс не слишком приятный. Чем больше воды скапливается в утробе, тем больнее становится. Живот начал расти. Кишки наполняются водой, разбухая, давят на органы.

– Уф… Может, хватит? – Простонала Анна, скривив лицо в гримасе.

– Осталось немного, – успокаивает Жаклин. – Терпи!

Наконец, жидкость перестала поступать в женщину.

– Ну, вот и всё, можешь отправляться в клозет, – натерпевшаяся дама отпущена долгожданной фразой Лидии.

Сжимая ягодицы, раскрасневшаяся от напряжения, Анна просеменила в соседнюю дверь уборной.

Вернувшись, женщина ополоснулась в душе и обтёрлась махровым полотенцем.

– Хорошо. Теперь надо надеть это.

Лидия повязала Анне на глаза чёрную шёлковую повязку и тугу затянула на затылке. *Писательница* ничего не видит – сплошная темнота. Даже глаза больно приоткрыть, так туго облегает голову ткань. На плечи накинули белый балахон. Дамы взяли женщину за руки и вывели из комнаты.

– Куда мы идём? – взволнованно любопытствует *писательница*.

– Тсс, – прошептала Лидия в самое ухо. – Сейчас всё увидишь сама, потерпи… Аккуратнее, здесь ступенька.

Анна понятия не имеет, как авантюра, легкомысленное согласие на участие в ритуале, уже необратимо вторгается, меняя и ломая грядущее…

Женщина разом испытывает множество смешанных чувств. Волнение и безмятежность, решимость и любопытство. *Писательница* осторожно минует лестницу, дамы придерживают под руки. Внизу, на удивление, тихо.

Сердце биение журналистки с каждым шагом учащается. Она настороженно ступает, нащупывая носками туфель каменные ступени. Анна, робея, спускается, тревога нарастает, винтовая лестница увлекает всё ниже, затягивая в омут неизвестности. Встреча с таинственным страшит и возбуждает одновременно…

Сергей незаметно вылез из багажника, как только поступил сигнал на мобильник. Придерживая дорогую «игрушку» (позволяющую снимать видео с высоким разрешением), он тихонько лавирует между машинами. Мужчине удаётся незаметно прокрасться к большим витражным окнам. Репортёр поднял голову и заглянул внутрь.

Дамы и господа в чёрных балахонах чего-то ожидают в холле. Их лица скрывает традиционная белая венецианская маска Баута. Оператор настроил камеру и незаметно снимает собравшихся. Во главе всей процессии находится высокий господин в красном плаще и такой же белой маске. Он повернулся за лестницу, и остальные последовали за ним. Ряженые исчезали один за другим, пока холл не опустел.

Не выключая камеры, Сергей поспешил обойти вокруг дома, выискивая чёрный ход. Он оказался с другой стороны особняка. Парень взбежал по лестнице и дёрнул за ручку

двери. На замке. И что же теперь? Все окна тоже плотно закрыты. На второй этаж не забраться, нет ни деревьев возле дома, ни лестницы. Остаётся только один вход. Через парадные двери. Если они не заперты.

Сергей вернулся к месту, откуда вёл наблюдение, – цветочная клумба под окном. Внутри по-прежнему никого. Тишина. Оператор уже собирался двинуться к парадному входу, как вдруг заметил движение. Сверху по лестнице спускаются четыре женщины. Одна из них – с чёрной повязкой на глазах. Если бы не короткая стрижка золотых волос, Сергей ни за что не узнал бы Анну.

Две дамы ведут её под руки, а третья замыкает процессию. Репортёр внимательно наблюдает за женщинами. Как и остальные гости, они прошли и исчезли под лестницей. Сергей всё запечатлел.

Похоже, *писательница* оказалась права. Это точно не светский раут. Он должен попасть внутрь, чего бы это ни стоило. Сергей подкрался к парадным дверям и потянул ручку на себя. Створка, жалобно скрипнув, подалась. Молодой человек замер на пороге, прислушался, оглянулся по сторонам и вошёл, старательно притворив за собой двери. В роскошном особняке пугающе тихо. Только в левом зале мирно потрескивает огонь в камине.

Если, все они скрылись под лестницей. Значит, там должна быть дверь. Сергей подошёл и осмотрелся. Ничего, кроме маленькой кладовой. Заглянул. В коморке темно, тесно и едва хватает места для одного человека. Мётлы, швабры, рабочая одежда и старая ветошь. Что за фокусы? Сергей вышел в коридор и ещё раз осмотрелся. Провёл руками по стенам, но ничего не обнаружил. Вернулся в кладовую. Пол абсолютно ровный, старые мраморные плиты. Никакого потайного люка с кольцом. Где-то должен быть скрыт рычаг или кнопка. Сергей начал методично обшаривать и гладить руками стены. Кажется, он обыскал всю кладовую – ничего. Взгляд молодого человека зацепился за старую распределительную коробку в углу чуланчика. Открыл крышку: паутина и старые, оборванные провода. Зачем она тут? Попытался снять. Не поддаётся. Попробовал повернуть в сторону, вдоль плоскости стены. Получилось. Коробка скрывает в стене небольшое углубление. Сергей ощупал пальцами нишу и обнаружил потайную кнопку. Кажется, нашёл. Мужчина осторожно надавил, и задняя стенка тихо отъехала в сторону, как дверца шкафа-купе. Молодой человек вглядывается в открывшийся проём. Вниз уводят каменные ступени. Темно, и только редкие тусклые светильники сопровождают крутящуюся лестницу.

Анна слышит только цокот каблуков и тревожное шуршание накидок. Они продолжают спускаться куда-то вниз по щербатым каменным ступеням. Температура воздуха явно опустилась. Лестница кажется бесконечной. Вот уже несколько минут, как Анна осторожно ступает, ничего не видя. Провожатые крепко придерживают под руки.

Женщина больше не предпринимает попыток разговорить придворную свиту. Дамы остаются молчаливыми как рыбы. *Писательница* крайне взволнована, но в то же время

ощущает приятное тепло во всём теле. Снаружи кажется прохладно, а внутри горячо. Чувства, подобные сексуальному возбуждению в самом его начале. Возможно, в напиток подмешано что-то схожее с афродизиаком; переживания ощущений предельно обострены.

Наконец, лестница закончилась. Анна и сопровождающие вошли в огромный подземный зал. *Писательница* поняла, что в помещении они уже не одни. Шорох одежды, шёпот, треск факелов. Блондинка нервно сглотнула. Сердце учащённо бьётся в груди. Женщина представила, как сотни глаз сейчас смотрят на неё. В следующую минуту Анну остановили.

– Сегодня, – раздался в тишине низкий и торжественный мужской голос, – в божественную ночь Осеннего полнолуния мы смиренno будем молить лучезарного *Асмодея* проявиться и принять от нас дар.

– Опустись на колени, *Ann*, – незнакомый женский голос раздался у самого уха.

Писательница, повинуясь, исполнила приказание. Колени коснулись какого-то тёплого, упругого покрытия.

– А теперь наклонись.

Анна замешкалась. Чьи-то руки настойчиво понуждают, давят на плечи. Женщина подчинилась и в следующее мгновение шея легла в полуциркульное углубление, запястья поместили в предусмотренные для рук пазухи. Кто-то опустил верхнюю часть колодок, щёлкнул фиксатор замка. Теперь, дама лишена возможности подняться, вытащить из отверстия голову, освободить руки. Колени широко развели в стороны. А чтобы пленница не имела возможности свести ноги, к чугунным кольцам, закреплённым в помосте, притянули перехваченные верёвкой лодыжки.

Женщина чувствует: развязывают повязку на голове. Она моргает, перед очами плавают радужные круги, трудно сфокусировать взгляд. Наконец, взор прояснился, дама различает в сумерках зала: карнавальные маски подменяют лица, чёрные балахоны сливаются в единое безликое скопище. Внезапно срывают накидку. Нагота Анны ослепляет, вожделение теплится в сотне жадных до зрелица, глаз.

«О боже... Я была права!» – с ужасом осознаёт *писательница*. – «Это какой-то куль! Секта, чёрт их дери!», – и она голая, беспомощная, скованна на четвереньках средневековыми путями. Что теперь будет?

– Развяжите меня, немедленно... – уверенный голос оборвался резким болезненным вскриком. – Ай-й-Й... – когда удар бича, резанув воздух, обрушился на белые ягодицы.

Шок. Ужаленная попа мгновенно вспыхнула огнём. Служительница культа опустилась на колени. Она тихо, но отчётливо нашёптывает, Анна должна смириться:

— Ann, ты нарушаешь порядок священного ритуала. Сохраняй торжественную тишину. И запомни: каждое обронённое слово вернётся тебе «поцелуем» хлыста.

Голос под маской холодный, незнакомый. Но то, как менада назвала Анну, знакомый амулет с изображением глаза, выдали Лидию. Видимо, Баут искажает голос своего хозяина.

— Да вы тут психи все-е-е... — новый удар по ягодицам прервал фразу на полуслове.

После третьего удара, вертя горящей, словно в огне, задницей, женщина осознаёт: положение лишено выбора. Анна подчинилась.

Писательница покрутила головой, насколько позволяют колодки. Помост, на котором находится Анна, плотным кольцом окружают служители культа. Чуть левее высится настоящий каменный трон с вычурной спинкой, она представляет собой рогатого козла с телом мужчины и грудью женщины. На лбу морды вырезана пентаграмма. Руки зловещей фигуры служат подлокотниками, и кажется, что сам Сатана обнимает *посвящённого* усевшегося на дьявольский престол. Анна много раз видела это изображение на картинках, и вот теперь наяву. Внимание привлекает высокий мужчина в красном плаще. Его лицо — белая равнодушная маска. Господин олицетворяет власть и веру, он есть Верховный Жрец и Чёрный Маг Ордена.

Теперь, Анна всё понимает, сомнений не осталось. Это самый настоящий сатанинский культ, и она попала в логово самого дьявола. Выбраться отсюда невозможно, только Сергей остаётся последним шансом. Удастся ли ему пробраться сюда незамеченным? Анна очень в этом сомневается, но не может себе позволить утратить последнюю надежду.

Прямо перед помостом установлена тренога с массивным контейнером. Одна из стенок конструкции зеркальная. Анна имеет возможность наблюдать своё бедственное положение и то, что происходит за спиной. *Писательница* не догадывается: внутри контейнера спрятана профессиональная видеокамера с дистанционным управлением. Есть и другие, установлены и замаскированы в зале. Всё, что переживёт в эту ночь пленница, будет добросовестно записано, а затем атрибутировано незримым куратором.

Представлен ознакомительный фрагмент повести:

«Утраченные иллюзии сомнительной добродетели»

Автор: Storyteller Vlad'Ь

Ресурс в интернете: [ЛитГород](#)